

На правах рукописи

Котов Виктор Викторович

**Формирование сокольской культуры
и распространение сокольского движения
в чешских землях
(1861–1871 гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история
(Новое время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Отделе истории славянских народов периода мировых войн
Федерального государственного бюджетного учреждения науки **Институт
славяноведения РАН**

Научный руководитель:

доктор исторических наук **Серрапионова Елена Павловна**

(ФГБУН Институт славяноведения РАН, зав. Отделом истории славянских народов
периода мировых войн)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Павленко Ольга Вячеславовна**

(ФГБОУ ВО «Российский гуманитарный государственный университет», доцент, первый
проректор-проректор по научной работе, зав. кафедры зарубежного регионоведения и
внешней политики ФМОПиЗР ИАИ)

кандидат исторических наук **Бут Юлия Евгеньевна**

(ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», доцент Кафедры
новой и новейшей истории)

Ведущая организация:

ФГБУН Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится _____ 2023 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук и кандидата исторических наук при Институте
славяноведения РАН по адресу: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32А, корпус «В»,
9-й этаж, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института
славяноведения РАН. Автореферат размещён на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru> и
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

Автореферат разослан _____ 2023 г

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук
Мельчакова

К.В.

Подписано в печать 26.09.2023 г.

Объем: 1,5 п.л. Формат 60x90/16. Тираж 100 экз.

Общая характеристика работы

Постановка проблемы. В Новое и Новейшее время в значительной части мира произошло множество взаимосвязанных изменений в человеческом мышлении, повседневной жизни и общественном устройстве, обозначаемых в литературе как модернизация. В различных европейских государствах XIX в. переход от традиционного общества к современному протекал по-разному. Для империй, включая монархию Габсбургов, характерен подъём множества национальных движений¹. Одним из них было чешское. 1860-е гг. стали началом более массового периода в его развитии. В число новаций входило возникновение сокольских обществ. Разделяемая их членами сокольская культура соединяла, по образцу немецких организаций «Турнферайн», национализм и широко понимаемую гимнастику. Постепенно данное движение получило широчайшее распространение в чешских землях, а затем и за их пределами. Оно стало одним из наиболее значимых факторов чешской истории второй половины XIX – первой половины XX вв.

Актуальность темы исследования и его теоретическая значимость. Изучение истории сокольства связано с рядом научных вопросов, обладающих непреходящим значением. Так, роль данного движения в модернизационных процессах представляет интерес с точки зрения глобальной истории. Также изучаемый объект тесно связан с одним из ключевых вопросов исторической славистики – историей идеи славянской взаимности. Она с самого начала входила в набор ценностей «соколов», благодаря чему движение распространилось среди представителей всех славянских наций, включая эмигрантские сообщества. Не менее значительным был масштаб влияния идей, практик и образа чешских (чехословацких) и других славянских «соколов».

Кроме того, с сокольством связана одна из самых важных проблем исторической богемистики – появление и стабилизация современных чешской культуры и чешской (чехословацкой) государственности. «Соколы» не только оказали влияние на создание различных предпосылок для образования Чехословакии, но и сыграли важную роль в добровольных воинских формированиях т.н. легионеров, событиях осени 1918 г., а также участвовали в движении Сопротивления во время Второй мировой войны. Наконец, сокольство представляет интерес как пример инструментализации спорта и туризма в политических целях.

Значительными видятся материальные, структурные и духовные последствия деятельности «соколов», включая сотни гимнастических залов-«соколовен». Образ «соколов» является частью институционально поддерживаемой чешской национальной памяти.

¹ Здесь и далее под «национальными движениями» понимаются такие движения, которые, в соответствии с определением философа Э. Геллнера, вдохновлялись чувствами удовлетворения от осуществления или негодования от нарушения принципа, согласно которому «этнические границы не должны пересекаться с политическими и... отделять правителей от основного населения» (Геллнер Э. *Нации и национализм*. М., 1991. С. 23–24). Слово «национальный» используется автором диссертации в значениях «относимый к нации приверженцами национализма» (идеологии, исходившей из реального существования наций и приоритета интересов одной из них) или, реже, «относящийся к нации как к конструкту» (например, «национальные процессы»), а «националистический» – в значении «относящийся к национализму и/или к националистам». Соответственно, всё национальное в основном для данной работы значении этого слова (включая чешское национальное движение) также являлось националистическим. «Национализм» и другие термины используются для обозначения исторических явлений, а не их моральной или правовой оценки.

Степень разработанности темы. Существует большое количество научных работ, посвящённых сокольскому движению и культуре как историческим феноменам. Значительная их часть затрагивает первое десятилетие распространения сокольских обществ в чешских землях. Изучение этой темы можно разделить на три частично пересекавшихся этапа:

1. Националистический этап (1870–1940-е гг.). Националистический нарратив был связан с представлениями о чешской нации как коллективном историческом субъекте, её преимущественно положительных и неизменных свойствах и справедливом противостоянии угнетению со стороны немецкой нации. Масштаб распространения сокольского движения и особенности мышления националистов определили появление преимущественно некритических описаний истории чешских гимнастических организаций, авторами которых были в первую очередь сами «соколы». Эти издания использовались нами в основном в качестве исторических источников².

В межвоенный период в составе данного пласта литературы стали появляться работы, соответствующие отдельным критериям научных исследований. В первую очередь речь идёт об исследованиях чехословацкого сокольского деятеля Л. Яндасека. В книге «Жизнь доктора Мирослава Тырша» он выделил три периода общественной деятельности одного из основателей сокольского движения (1861–1869, 1871–1874 и 1877–1884 гг.), которая прерывалась двумя кризисами, связанными с проблемами со здоровьем³. Под общественной деятельностью автор понимал не только сокольскую, но также политическую, научную и преподавательскую. Следует отметить агиографический характер данного текста.

Вслед за биографией М. Тырша, Яндасек издал «Обзорную историю сокольства...», посвящённую периоду от появления общества «Пражский Сокол» (1862 г.) до учреждения Чешского (Богемского) сокольского союза (ЧСС) (1889 г.)⁴. Описание периода, совпадающего с хронологическими рамками данной диссертации (1862–1871 гг.), предварялось отдельной главой о предшествующих и наиболее ранних событиях в истории сокольства. Подъём чешского национального движения определялся Яндасеком как одна из главных причин широкого распространения сокольских обществ в изучаемый период. По сравнению с вышеупомянутой биографией М. Тырша, в этой работе было уделено большее внимание встраиванию изучаемых событий в контекст политической, социально-экономической и культурной жизни чешских земель.

Исследования Л. Яндасека и других «соколов» (например, Я. Земана)⁵ заложили основу для последующего изучения начального периода истории сокольского движения. Хотя эти тексты следовали националистическому и связанному с ним сокольскому нарративам, их авторы работали с большим объёмом исторических источников и установили множество деталей, касающихся истории распространения сокольского движения, деятельности его лидеров, а также создания сокольской гимнастической системы и других элементов сокольской культуры.

² Scheiner J. Dějiny Sokolstva v prvním jeho pětadvacetiletí. Praha, 1887.

³ Jandásek L. Život Dr. Miroslava Tyrše. Brno, 1932.

⁴ Jandásek L. Přehledné dějiny Sokolstva. Č. I. Od vzniku Sokola (1862) do založení České obce sokolské (1889). Praha, 1936.

⁵ Zeman J. Pražská policie proti kroji, praporu a hudbě Sokola. Podle prezidiálních spisů z let 1862–1864 // Sokol. 1926. № 11. S. 248–251.

2. Марксистский этап (1940–1980-е гг.). После установления коммунистической власти в Чехословакии в феврале 1948 г., ключевым для местной исторической науки стал классовый нарратив, сочетавшийся с националистическим. Одной из основных тем работ по истории второй половины XIX в. стала борьба рабочего класса за освобождение от гнёта буржуазии.

В коммунистический период в литературе повторялись сформулированные ещё в 1920–1930-е гг.⁶ тезисы о преимущественно прогрессивном характере сокольского движения на начальном этапе и реакционном – с подъёма рабочего движения в последних десятилетиях XIX в. (в первую очередь – на уровне руководства, а не рядовых членов). Обоснование этих философско-исторических оценок заняло значительную часть работ ведущего чехословацкого историка спорта Я. Марека, включая его статью «Тырш и современность»⁷. Труды Марека и другие исследования марксистского этапа⁸ были основаны на изучении различных исторических источников, а также отражали достижения межвоенных сокольских историографии и археологии. В целом, однако, в послефевральской Чехословакии сокольское движение являлось если не табуированной, то маргинальной темой научных исследований. Рассматриваемая в первую очередь в немногочисленных работах по истории спорта и педагогики, данная проблематика изучалась либо в отрыве от модернизационных процессов, либо в связи с их политизированными трактовками. Эти обстоятельства представляются причиной ограниченной научной значимости работ этого периода.

3. Современный плюралистический этап (1980-е гг. – настоящее время) связан с деидеологизацией и множественностью исследовательских подходов и перспектив. Его наступление было обусловлено политическими преобразованиями в Центральной и Восточной Европе на рубеже 1980–1990-х гг., а также глобальными изменениями в методологии исторических исследований. Постоянной чертой этого этапа представляется внимание к нарративам, символам и культурной истории вообще. Из множества работ данного периода следует отметить монографии историков К. Нолти, Р. Сака и М. Вайца, в которых исследуемые в диссертации проблемы рассмотрены в наиболее полном объёме.

Американский историк К. Нолти, автор монографии «“Сокол” в чешских землях до 1914 г.: Подготовка нации»⁹, связала изучение сокольского движения с процессами конструирования и распространения чешской национальной идентичности. Исследовательница использовала материалы пражских архивов и ряд опубликованных источников. С этими свидетельствами, а также с результатами предыдущих исследований, были соотнесены идеи и подходы, развитые и популяризированные в ходе начавшейся в 1980-е гг. историографической дискуссии о национализме. К их числу относятся тезис о современном происхождении наций, периодизация национальных процессов чешского историка М. Гроха и интерес к политическим символам, массовым организациям, секуляризации и изменениям в положении различных социальных групп. Впервые в работах о сокольском движении значительное внимание было уделено т.н. немецким турнерам, выступившим в качестве образца для чешских «соколов». Данное исследование оказало влияние на работы ряда чешских историков и остаётся самой успешной попыткой

⁶ Например: *Zápotocký A.* Dělnické hnutí a Sokolstvo // *Rudé právo*. 19.6.1938. S. 3.

⁷ *Marek J.* Tyrš a současnost // *Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše*. Praha, 1982. S. 5–45.

⁸ Например: *Kössl J.* Tyrš a jeho poměr ke sportu // *Sborník ke 150. výročí dr. Miroslava Tyrše*. Praha, 1982. S. 70–79.

⁹ *Nolte C.E.* The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation. Basingstoke, 2002.

представить обзор истории сокольского движения на фоне политических событий и модернизационных процессов в чешских землях во второй половине «долгого XIX в.».

Работа чешского историка-биографа Р. Сака «Мирослав Тырш: “сокол”, мыслитель, художественный критик»¹⁰ стала первой за 80 лет объёмной биографией основателя сокольского движения и остаётся самой полной работой на эту тему. Подобно книге Л. Яндасека, это исследование, с одной стороны, являлось результатом анализа большого количества архивных и опубликованных источников, а с другой – как и большинство жизнеописаний, содержит отдельные утверждения о внутреннем мире героя, которые невозможно подтвердить или опровергнуть. Отличием работы Сака является попытка синтеза достижений межвоенных и современных исследований о сокольстве, а также работ представителей различных научных дисциплин, которые затрагивали данное движение в связи с изучением других проблем, таких как чешский антиклерикализм, восприятие античного наследия в XIX в., масонство, конструирование наций и, наконец, история литературы, философии и архитектуры.

Значимую роль в изучении сокольской тематики сыграл чешский историк спорта М. Вайц. Как и работа К. Нолти, его монография «Физическое воспитание и спорт на службе чешского национального освобождения» (2013 г.) представляет собой обзорную работу, посвящённую второй половине «долгого XIX в.» и рассматривающую историю сокольства через призму развития чешского национального движения¹¹. Благодаря изучению различных архивных документов, Вайц уточнил ряд обстоятельств, касавшихся, например, попыток создать хор и пожарную команду при «Пражском Соколе». Отдельные параграфы посвящены биографиям Й. Фигнера (занимавшего пост старосты организации) и М. Тырша, а также деятельности чешского Гимнастического общества пражских дам и барышень (далее – ГОПДИБ), возникшего в 1869 г. и пользовавшегося поддержкой «Пражского Сокола».

В целом, следует отметить значительную степень разработанности изучаемой темы в чешскоязычной историографии, в рамках которой были созданы не только обзорные, но и множество специальных исследований. Благодаря переводам чешских текстов и оригинальным работам, начальная история сокольского движения также получила основательную разработку в немецко- и англоязычной историографии. Степень разработанности данной темы на других языках, включая русский, может быть определена как незначительная. Не считая небольшой статьи А.В. Василюк¹², чешское сокольство не стало предметом специального изучения в русскоязычной исторической богемистике¹³. Данная тема, однако, затрагивается в ряде публицистических работ и в научных исследованиях, посвящённых гимнастическим обществам в Российской империи¹⁴.

Рассматривая всю совокупность исследований по начальной истории сокольского движения, следует отметить разнообразие используемых подходов и затрагиваемых

¹⁰ Sak R. Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012.

¹¹ Waic M. Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace. Praha, 2013.

¹² Василюк А.В. Становление личности Мирослава Тырша – основателя чешского «Сокола» // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2. С. 94–96.

¹³ При этом следует отметить упоминания движения в ряде работ о чешской истории второй половины «долгого XIX в.» (например: Ритчик Ю.И. Театр и его общественная роль // Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. (под ред. В.И. Фрейдзона). М., 1989. С. 173, 175, 179).

¹⁴ Например: Сироткина И.Е. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. № 2. С. 320–339.

проблем на современном этапе. К последним относятся биографии М. Тырша и Й. Фигнера, развитие отдельных сокольских обществ, правовые рамки их деятельности и их взаимоотношения с государственными органами, влияние женской эмансипации и других модернизационных процессов на развитие сокольского движения, ход его распространения в Богемии и Моравии, источниковедение истории соколизма, а также формирование различных элементов сокольской культуры, включая литературу, идеологию, социолект (язык), гимнастическую систему, публичные гимнастические выступления, поездки-«вылеты», здания-«соколовни» и форму. При этом по-прежнему осталось множество возможностей для уточнения и углубления разработки отдельных вопросов на основе как известных, так и ранее не использованных источников.

При создании диссертации также были использованы работы, посвящённые ряду других тем, включая развитие сокольского движения на изучаемой территории в последующий период, распространение движения в других регионах, немецкие турнерские общества, чешская политическая, культурная и социо-экономическая история, национализм, секуляризация и теория исторических исследований.

Объектом исследования являются сокольские движение и культура. Определяя соколизм как движение, автор диссертации руководствовался тем, что речь идёт не о единой организации, а о большом количестве отдельных обществ, которые стремились к объединению, но не достигли его в рассматриваемый период и сохраняли определённую автономию на последующем этапе. Кроме того, для достижения общих целей и задач члены сокольских обществ на протяжении длительного времени совершали совместные действия на значительной и свободной для передвижения и переписки территории. Также «соколы» разделяли общую сокольскую культуру, понимаемую как совокупность взаимосвязанных практик, идей, символов и результатов их материального воплощения.

Предмет изучения. Исходя из незначительной степени разработанности начального периода истории соколизма в русскоязычной историографии, а также учитывая наличие отдельных пробелов и неточностей в чешско-, англо- и немецкоязычной научной литературе, в качестве предмета изучения были избраны два базовых вопроса, касающиеся данной темы: формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в чешских землях в 1861–1871 гг.

Хронологические рамки. Нижняя хронологическая граница исследования связана с подготовкой к созданию «Пражского Сокола» во второй половине 1861 г. Эта подготовка означала старт формирования сокольской культуры, тогда как в качестве момента возникновения сокольского движения может быть определена середина 1862 г., когда стали появляться первые сокольские общества за пределами Праги. Начало 1860-х гг. также является рубежом для истории всего чешского национального движения: в это время был основан ряд других значимых политических структур чешской Национальной партии, а само движение вступило в новый, более массовый период своего развития. Выбор верхней хронологической границы (1871 г.) обусловлен несколькими факторами. С одной стороны, она может быть определена как время завершения формирования сокольской культуры, так как к этому рубежу возникли или были задуманы все основные её составляющие. Кроме того, 1871 г. стал временным пиком в отношении распространения сокольских обществ и стремления к их объединению. С другой стороны, рубежом представляются итоги франко-прусской войны 1870–1871 гг. и образование Германской империи в начале 1871 г., оказавших значительное влияние на последующее развитие монархии Габсбургов. Прусское влияние в т.ч. считается одним из факторов,

приведших к провалу т.н. Фундаментальных статей, т.е. проекта австро-богемского соглашения, осенью 1871 г. Эти события в свою очередь представляются одной из предпосылок кризиса всего чешского национального движения в 1870-е гг., связанного в т.ч. с окончательным расколом направлений старочехов и более близких «соколам» младочехов.

Территориальные рамки исследования включают в себя Королевство Богемия, Маркграфство Моравия и Герцогство Верхняя и Нижняя Силезия (Австрийская Силезия). Повсеместное использование применительно к этим трём частям монархии Габсбургов термина «чешские земли» в современных исследованиях, посвящённых XIX в., может быть объяснено причинами дидактического и политического характера, однако во второй половине XIX в. между ними не существовало особой административной связи, а многие их жители не идентифицировали себя как чехов и не владели чешским языком. Первое сокольское общество в Силезии возникло в 1884 г., поэтому в изучаемый период это герцогство было вовлечено в исследуемое движение лишь косвенно. Распространение движения за пределами чешских земель рассматривается лишь как один из факторов в развитии чешского сокольства.

Изучение формирования сокольской культуры и распространения сокольского движения в чешских землях в 1861–1871 гг. как двух базовых вопросов, касающихся начального периода истории рассматриваемых явлений, является **целью** данного исследования. Её достижение предполагает решение ряда **задач**, а именно, проведение анализа следующих процессов и феноменов:

1. чешского национального движения как предпосылки возникновения сокольства и сокольской культуры;
2. турнерского движения в его связи с появлением изучаемых феноменов;
3. возникновения «Пражского Сокола»;
4. формирования различных элементов сокольской культуры;
5. факторов, которые положительно повлияли на распространение сокольского движения; тенденций в географическом распределении сокольских обществ, а также в динамике изменений их числа и количества членов; образа «соколов» в мышлении чешских националистов в Австрийской Силезии; проникновения сокольства за пределы чешских земель;
6. стремления к организационному объединению сокольского движения.

Источниковая база диссертационной работы включает широкий круг свидетельств, которые хранятся в архивах и библиотеках, расположенных главным образом в Австрии, России и Чехии. В качестве основного вида исторических источников выбраны периодические издания. Во-первых, это связано с рядом их отличительных особенностей. Так, в создании периодики прямо или косвенно участвовало множество деятелей, представлявших различные регионы, социальные слои и идейные платформы: помимо общеполитических и сокольских изданий, были задействованы чешские газеты и журналы, посвящённые церковным вопросам, военному делу, литературе и др. Также привлечены австро-немецкие издания, из которых в наибольшем объёме – пражская ежедневная газета «Bohemia» («Богемия»). Немаловажными обстоятельствами представляются преимущественно актуальный характер публикуемой в периодических

изданиях информации и её большой объём. Далее, кажущаяся на первый взгляд недостатком ангажированность газет в действительности является их преимуществом, представляя поле для исследования мышления людей прошлого. Значительная доля газетных и журнальных текстов доступна для удалённого просмотра посредством различных интернет-проектов публичных библиотек.

Во-вторых, периодические издания являлись значимым социальным институтом, игравшим особую роль в развитии чешского национального движения и сокольства. Ряд из них выступал в качестве партнёров отдельных сокольских обществ. Члены редакций чешских газет и журналов входили в составы правлений сокольских организаций, а сами эти издания выполняли функцию средства коммуникаций участников изучаемого движения между собой и с внешними субъектами.

Наиболее часто в диссертации встречаются отсылки к ежедневному изданию «*Národní listy*» («Национальная газета»), начавшему выходить в 1861 г. и являвшемуся важным партнёром «Пражского Сокола». Данная газета была наиболее близка к статусу центральной трибуны чешского национализма. Не считая редких резонансных событий, материалы о сокольстве чаще всего появлялись в рубриках местных новостей и писем читателей из провинции. Значимые сведения также встречаются в ряде других разделов, включая телеграммы корреспондентов, статьи, фельетоны, объявления и рекламу. Этот же тезис справедлив и по отношению к другим чешским политическим изданиям, например, учреждённой в 1863 г. в Брно ежедневной газете «*Moravská orlice*» («Моравская орлица»). Ещё одним значимым историческим источником, а также важным фактором в развитии всего сокольского движения, представляется журнал «*Sokol*» («Сокол»), возникший в 1871 г.

Помимо новостей отдельных обществ и идеологических текстов, «*Sokol*» содержал ряд рубрик (например, материалы о теории гимнастики), опиравшихся на предшествующее развитие сокольской литературы, составлявшей значительную часть задействованных непериодических изданий. Она включала отчёты о деятельности отдельных обществ, их уставы и внутренние правила, работы о гимнастике, песенники и четыре статистических сборника за 1865, 1866, 1868 и 1871 гг. В 1880-е гг. новым популярным видом сокольских публикаций стали мемориальные сборники к юбилеям и слётам (масштабным гимнастическим фестивалям), ряд из которых является значимым источником по начальному периоду истории сокольского движения. В первую очередь это касается юбилейного сборника, изданного в честь двадцатилетия «Пражского Сокола» в 1883 г.¹⁵ Также были привлечены отдельные публикации немецких гимнастов¹⁶.

Архивные источники, задействованные в диссертации, главным образом включают материалы архива «Пражского Сокола», различные части которого хранятся в чешских Национальном музее и Национальном архиве. В состав последнего входит архивный фонд «Пражский Сокол». В данной работе были использованы, например, перечень сессий общего собрания «Пражского Сокола» и заседаний его правления, а также протоколы отдельных сессий. Данные документы представляют значимость с точки зрения истории развития первого сокольского общества и возникновения отдельных элементов сокольской культуры¹⁷. Также автор привлёк фонды «Мирослав Тырш» и «Сокол»,

¹⁵ Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského (ed. Müller J., Tallowitz F.). Praha, 1883.

¹⁶ Например: Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft (ed. Goetz F., Böhme A.F.). Leipzig, 1871.

¹⁷ Národní archiv (NA), fond Sokol pražský.

хранящиеся в Архиве истории физического воспитания и спорта Национального музея. Личный фонд Тырша содержит в т.ч. различные документы, касающиеся раннего этапа его жизни¹⁸, тогда как из множества материалов сокольского фонда следует отметить масштабную «Хронику «Пражского Сокола»», представляющую из себя главным образом набор газетных и журнальных вырезок за 1862–1877 гг., дополненный открытками, билетами и другими материалами¹⁹. Кроме того, были изучены отчёты секретарей правления общества «Сокол» в Брно за 1868–1872 гг., хранящиеся в фонде «Областной комитет «Сокола Брно»» Моравского земельного архива в Брно²⁰.

Привлечённые архивные фонды содержат все типы использованных исторических источников, включая официально-деловые и более значимые для данного исследования эго-документы. Часть документов личного происхождения также была опубликована. Наиболее значимыми для данного исследования являются изданные в межвоенный период мемуары агронома, литератора и композитора В. Червинки, одного из первых членов «Пражского Сокола»²¹, и Р. Тыршовой, дочери Й. Фигнера и жены М. Тырша²². Что касается эпистолярных источников, в работе задействованы публикации, содержащие корреспонденцию различных деятелей о развитии чешских гимнастических обществ в Брно²³ и об участии «сокола» Т. Черного в Славянском съезде в Москве в 1867 г.²⁴

Кроме того, из публикаций следует упомянуть сборник текстов и речей М. Тырша, содержащий его проект занятий по военной подготовке от 1867 г.²⁵, и собрание сочинений писателя Я. Неруды, включающее описание церемонии освящения знамени «Пражского Сокола» (1 июня 1862 г.)²⁶.

Второстепенное значение имеют свидетельства, привлечённые для решения отдельных задач, включая медицинские издания, сокольские публикации, вышедшие за пределами чешских земель, справочную и художественную литературу и источники юридического (общеавстрийские и т.н. цислейтанские законы)²⁷, демографического (материалы переписей) и лингвистического (главным образом – чешско-немецкие словари) характера.

Научная новизна. Сравнивая это исследование с известными работами на данную тематику, следует отметить, что:

1. В рамках русскоязычной историографии было впервые проведено комплексное исследование данных проблем на основе первичных свидетельств, возникших на чешском и немецком языках в 1860–1870-е гг.

¹⁸ Archiv dějin tělesné výchovy a sportu (Národní muzeum) (ATVS NM), fond Miroslav Tyrš.

¹⁹ ATVS NM, fond Sokol.

²⁰ Moravský zemský archiv (MZA), fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno). Здесь и далее слово «земельный» используется в значении «относящийся к одной из австрийских коронных земель».

²¹ Červinka V. U kolébky Sokola. Praha, 1920.

²² Tyršová R. Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. I. Praha, 1924; Tyršová R. Jindřich Fügner: paměti a vzpomínky na mého otce. D. II. Praha, 1926.

²³ Dopisy Dr. Miroslava Tyrše Ctiboru Helceletovi. Praha, 1940; Korrespondence a zápisky Jana Helcelety (ed. Kabelík J.). Brno, 1910.

²⁴ Cesty na východ: Češi v korespondenci M.F. Rajevského (ed. Doubek V.). Praha, 2006; Kazbunda K. Pout' Čechů do Moskvy 1867 a rakouská diplomacie. Praha, 1924.

²⁵ Tyrš M. Úvahy a řeči Dr. Miroslava Tyrše (ed. Scheiner J.E.). Praha, 1894. S. 76–86.

²⁶ Neruda J. Česká společnost. Sv. I. Praha, 1951. S. 136–139.

²⁷ Названия «Цислейтания» и «Транслейтания» были неофициальными обозначениями соответственно австрийской и венгерской частей монархии Габсбургов.

2. Было введено понятие сокольской культуры, а также определены категории её элементов и их состав.
3. При рассмотрении чешского сокольского движения в контексте теории национализма М. Гроха анализ не ограничился обращением к трём фазам развития национальных движений, но, помимо этого, затронул выделенные историком типы и подтипы, а также рубежи развития подобных движений. Кроме того, автор выдвинул гипотезу о возникновении чешского параллельного государства в 1860-е – начале 1870-х гг.
4. Несокольские периодические издания были в первый раз привлечены в качестве основного исторического источника по данной теме и использованы в настолько значительном объёме.
5. Были установлены новые сведения, касающиеся истории отдельных элементов сокольской культуры, а именно, названия изучаемого движения и ряда других использовавшихся «соколами» чешских слов («náčelník» (в значении «главный инструктор»), «člen» («член организации»), «sokolovna» («соколовня», т.е. «гимнастический зал») и «slet» («слёт», т.е. съезд)), маскарадов-«шибржинок», сокольских песенных и инструментальных музыкальных произведений, а также лозунга «Что ни чех – то “сокол”».
6. Автор исследовал процесс возникновения предпосылок для начавшегося в 1880-е гг. распространения сокольского движения в Австрийской Силезии.

Практическая значимость. Результаты данного исследования начального периода истории сокольского движения могут быть использованы при подготовке специальных и общих учебных курсов, а также семинарских занятий по истории чешских земель, всей Центральной Европы и глобальных модернизационных процессов. Кроме того, возможно их применение при написании учебного пособия или обобщающей монографии по истории чешских земель в «долгом XIX в.». Наконец, результаты исследования могут послужить основой для дальнейших научных изысканий, касающихся истории сокольского движения (в т.ч. в последующий период или в других регионах) и ряда связанных проблем.

Методология исследования. В работе был использован общий для всех историков критический метод, предполагающий опору на исторические источники, их сравнение, установление взаимосвязей между ними и включение в общий комплекс, выдвижение на основе отдельных частей этого комплекса гипотез о существовании, сходстве и различиях исторических явлений, о типичности или единичности последних и об их связи с различными процессами и, наконец, проверку этих гипотез на материале всего комплекса источников. При разграничении отдельных явлений и выдвижении гипотез об их связи с различными процессами были задействованы взаимосвязанные подходы социологии знания и культурной истории.

Положения, выносимые на защиту.

1. К числу значимых факторов, определивших свойства чешского национального движения накануне возникновения сокольства могут быть отнесены секуляризация, отсутствие чешской государственности и ряда основных элементов чешскоязычной современной культуры, длительная и непрерывная индустриализация, а также периоды политической либерализации в 1848–1849 гг. и начале 1860-х гг. К моменту возникновения сокольских движений и культуры сообщество чешских националистов располагало рядом структур, практик, символов, идей и установок, которые затем были

задействованы чешскими «соколами». Сокольство было связано как с продолжением прежних тенденций развития чешского национального движения (в т.ч. сосредоточение на целях культурного национализма, способствование распространению чешской идентичности как тотальной, т.е. религиозной, и предубежденность против немцев, живущих в чешских землях), так и с попыткой внести новые акценты, включая перспективу задействования силовых методов политической борьбы и переход к массовой политике.

2. Факторами, способствовавшими возникновению современного спорта, представляются существование разнообразных предмодерных практик физической активности и знания об античных играх, а также различные модернизационные изменения, затронувшие характер работы городского населения и представления о досуге, науке, образовании и человеческом теле. Сформировавшаяся в немецких гимнастических обществах турнерская культура включала особые практики социальности²⁸, символы, идеологию и гимнастическую систему. Распространение данной культуры в чешских землях началось в 1840-е гг. и было одним из многочисленных примеров немецко-чешских, а также германо-австрийских трансферов.

3. Возникновение инициативы по созданию совместного чешско-немецкого гимнастического общества в Праге было связано с завершением периода неоабсолютизма в Австрии и подъёмом турнерского движения во всей Центральной Европе в начале 1860-х гг. Учреждение отдельных немецкой и чешской организаций являлось следствием национального конфликта. Происхождение названия «Пражского Сокола» было связано с культурным трансфером южнославянского образа воина-сокола, являвшегося элементом выделяемого в чешской националистической культуре юнацкого дискурса.

4. Сокольские движения и культура представляются результатом немецко-чешского трансфера. Сокольская культура включала в себя такие категории элементов, как организационные практики и модели, практики социальности, символы и их материальное воплощение, литературная традиция (а также связанные с ней лекции и библиотеки), разнообразные двигательные практики (осуществлявшиеся в рамках спортивной, музыкальной, милицейской, полувоенной и противопожарной деятельности), и, наконец, политические практики и идеологию. Последняя исходила из идеалов мужества и мужского братства, а также из образа мышления чешских националистов. Оно строилось на взаимосвязанных принципах историзма, органицизма, прогрессизма, эгалитаризма и тотальности. Формирование сокольской культуры началось в конце 1861 г. и совпадает с хронологическими рамками данного исследования. При этом уже в 1862 г. в Праге был создан своего рода канон этой культуры, который затем был дополнен лишь ограниченным количеством новых практик, символов или идей, а также новых деталей изначальных элементов.

5. Распространение сокольского движения началось в середине 1862 г. с возникновения первых сокольских обществ за пределами Праги. Факторами, сыгравшими важную роль в данном процессе, были успешная деятельность «Пражского Сокола» как образцового сокольского общества и наличие у провинциальных деятелей информации об этом образце, а также мотивации и возможностей следовать ему. Неравномерное распределение этих факторов предопределило концентрацию движения в т.н. хлебородном регионе Богемии, изначальное отставание темпов распространения

²⁸ Под «социальностью» понимается публичное светское общение, не связанное с работой и семьёй.

сокольства в Моравии и отсутствие чешских гимнастических обществ в Австрийской Силезии. В период быстрого роста в 1867–1871 гг. выровнялось соотношение между богемскими и моравскими организациями. «Соколы» стали численно преобладать над местными немецкими гимнастами. В изучаемый период появились отдельные предпосылки для распространения движения в Австрийской Силезии и было основано около 20 сокольских обществ за пределами чешских земель (включая словенские, польские, чешские эмигрантские и одну общеславянскую организацию).

6. В изучаемый период разрабатывались проекты организационного объединения сокольского движения. Пражские «соколы» предприняли три попытки учредить центральную сокольскую организацию в 1868, 1869 и 1871 гг. Одновременно этот вопрос изучался лидерами «Сокола» Брно. В условиях отсутствия центральной организации её роль фактически перешла к пражским «соколам». Предпринимались попытки осуществить организационное объединение на региональном уровне, результатом которых стало утверждения устава моравской жупы в 1872 г.

Основное содержание работы

Структура диссертации отвечает поставленным исследовательским задачам. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников и литературы.

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, даётся определение хронологических и территориальных рамок исследования, а также его объекта, предмета, цели и задач, представлены анализ научной разработанности темы и источниковой базы, методология и основные результаты исследования.

Первая глава «Возникновение «Пражского Сокола» в 1861–1862 гг.» посвящена изучению предпосылок появления сокольских движения и культуры, а также возникновения первого сокольского общества.

В *первом параграфе* рассматривается развитие чешского национального движения накануне включения в его состав сокольских обществ. Чешский национализм определяется как политическая религия, возникновение которой во многом было обусловлено секуляризацией, т.е. падением влияния традиционных религий и традиционных церквей. Как отмечал философ Э. Фёгелин, такие религии принимают за «реальнейшее сущее» не абсолютного Бога, а нечто частное²⁹: в данном случае – чешскую нацию. Обращение к типологиям и периодизациям национальных процессов, созданных М. Грохом, Э. Геллнером и др., позволило выявить ряд других значимых факторов, определивших свойства чешского движения, включая отсутствие чешской государственности и ряда основных элементов чешскоязычной современной культуры (например, полной образовательной системы), длительную и непрерывную индустриализацию, а также периоды политической либерализации, связанные с революцией 1848–1849 гг. и конституционными преобразованиями начала 1860-х гг. Автор выделил чешские националистические структуры, практики, символы, идеи и установки, которые затем были задействованы «соколами». Ряд из этих феноменов был рассмотрен на примере идентификационных поисков Й. Фигнера и М. Тырша. Кроме того, сокольское движение связывается с попыткой внести такие новые акценты, как вовлечение широких масс и отказ от предпочтения ненасильственных методов политической борьбы.

²⁹ Voegelin E. Politická náboženství. Praha, 2015. S. 20–22.

Второй параграф посвящён другой предпосылке возникновения сокольского движения – развитию современного спорта и, в первую очередь, немецкой турнерской гимнастики. В качестве факторов, способствовавших возникновению современного спорта, определяются существование разнообразных предмодерных практик физической активности (включая, например, танцы, охоту, военную подготовку и игры), и распространённость знаний о древнегреческих и древнеримских играх. Далее, были отмечены различные модернизационные изменения, а именно, медицинализация, т.е. расширение перечня и увеличение популярности медицинских услуг и теорий, и формирование особых представлений о светском досуге как ценности. Также в данном параграфе были установлены особые практики социальности, символы и идеологические установки, сформировавшиеся в немецких гимнастических обществах. Наряду с гимнастической системой они являлись элементами турнерской культуры. Основными проводниками немецко-чешского трансфера данной культуры были институт богемского земельного преподавателя гимнастики и пражские частные гимнастические школы. Кроме того, значимыми представляются подобные учреждения в других городах чешских земель, проникновение идеи о пользе гимнастики в широкие педагогические и медицинские круги, а также опыт немногочисленных добровольных гимнастических обществ 1840–1850-х гг.

В *третьем параграфе* речь идёт о создании «Пражского Сокола» зимой 1861–1862 гг. Это событие произошло на фоне политической либерализации в Австрии и общего подъёма турнерского движения в немецких государствах, проявлениями которого были фестивали-Турнфесты в Кобурге и Берлине в 1860 и 1861 гг., а также учреждение «Турнферайна» в Вене. Неудача попытки создать совместное чешско-немецкое гимнастическое общество в Праге, предпринятой в конце 1861 г., был связан с конфликтом по поводу определения рабочего языка общества. В создании отдельной чешской организации участвовали представители местного сообщества любителей гимнастики, центрами которого являлись частные школы Я. Малипетра и Ф. Шмидта, и не связанные со спортивной сферой общественные деятели, разделявшие идеи чешского национализма, например, братья Э. и Ю. Грегры. Отдельное рассмотрение получило происхождение названия «Пражского Сокола». Был установлен литературный источник, благодаря которому преподаватель пражской Торговой академии Э. Тоннер, предложивший использовать южнославянский образ воина-сокола, был хорошо знаком с данной национальной репрезентацией – осуществлённые им переводы произведений фольклора, вошедшие в сборник «Сербских народных песен» 1852 г. Данный образ был отнесён к выделенному в историографии юнацкому дискурсу, связанному с восхищением героями антиосманской вооружённой борьбы за национальную независимость. Наконец, автор воссоздал процесс утверждения устава «Пражского Сокола» и его учреждения на первой сессии общего собрания 16 февраля 1862 г., а также описал первоначальную деятельность общества.

Во **второй главе «Формирование сокольской культуры»** рассматривается история отдельных элементов масштабного комплекса символов, практик и идей, возникшего в среде членов чешских националистических гимнастических обществ.

В *первом параграфе* представлены особенности организации сокольских обществ, а также сокольские практики социальности, символы и литература. Организационные практики и модели «соколов» включали: добровольное и публичное объединение взрослых людей в негосударственные и некоммерческие гимнастические общества, действующие на основе уставов и внутренних правил, закреплённые в этих документах

равноправие членов и сменяемость руководства, а кроме того, систему категорий членов (к этой же области относится разработка концепции и попытки осуществления организационного объединения чешских гимнастов, рассмотренные ниже). Далее была проанализирована история возникновения и развития сокольских практик социальности, а именно: церемоний освящения знамён, «вылетов», танцевальных вечеров, балов и концертов, совместных посещений пивных, «шибржинок», похорон членов обществ. Затем были затронуты разработка концепции слётов и использование сокольского социолекта, в т.ч. приветствия «Nazdar» и обращения «брат» и «ты». К категории сокольских символов и их материального воплощения были отнесены знамёна, девиз «Развиваем силу!», образы птицы-сокола и «сокола»-гимнаста, а также образы Й. Фигнера и М. Тырша, сокольские монограмма, форма, сувениры и «соколовни». Литературная традиция «соколов» включала отчёты о деятельности отдельных обществ, статистические сборники, работы о гимнастике и периодические издания. С данной литературой также были связаны сокольские лекции и библиотеки.

Во *втором параграфе* рассматривается история сокольских двигательных практик. Хотя гимнастика считалась главной целью сокольских обществ, большая часть их членов не принимала участия в регулярных занятиях, проходивших в «соколовнях» и на открытых площадках. Другими сокольскими спортивными практиками были различные типы публичных гимнастических выступлений и соревнований, а также «вылеты». В изучаемый период велась разработка сокольских гимнастических терминологии и системы, что нашло отражение в ряде пражских публикаций, включая материалы журнала «Sokol» и пособие «Основы гимнастики» М. Тырша. «Соколы» проводили занятия для детей, оказывали поддержку женскому обществу ГОПДИБ (1869 г.), а также стремились влиять на развитие школьной гимнастики. В целом, их деятельность способствовала тому, что гимнастика в её широком понимании постепенно становилась всё более распространённым элементом повседневной жизни жителей чешских земель. Вслед за спортивными были рассмотрены сокольские музыкальные практики. В 1860-е гг. возникли сокольские хоры и инструментальные музыкальные ансамбли, был изобретён сокольский медный духовой музыкальный инструмент – соколовка, а также начал складываться комплекс сокольских песенных и инструментальных музыкальных произведений. В данной работе впервые представлен перечень композиций, созданных в изучаемый период. Что касается милицейских и полувоенных практик, «соколы» выполняли функции городской милиции в период наступления кризисных ситуаций и во время чешских националистических мероприятий. Эта деятельность, а также распространение восприятия движения как имеющего военный потенциал и различные формы практической и теоретической подготовки к выполнению военных функций, являлись предпосылками для последующей военной деятельности «соколов». Наконец, в конце параграфа было затронуто участие членов чешских гимнастических обществ в тушении пожаров и их конкуренция с добровольными пожарными объединениями.

Третий параграф посвящён таким элементам сокольской культуры как идеология и политические практики. Сокольская идеология представляла из себя систему идей, обосновывавших необходимость деятельности сокольских обществ и определявших направления последней. Она являлась специфической формой чешской националистической идеологии. В параграфе было рассмотрено влияние на сокольскую идеологию тех принципов, на которых строился образ мышления чешских националистов, а именно: историзма (придания прошлому функции ключа к пониманию настоящего и будущего), органицизма (восприятия всех чехов в качестве частей огромного

тысячелетнего живого существа, забота о душевном и физическом здоровье которого понималась как условие национальной боеспособности и успеха в борьбе за существование), прогрессизма (убежденности в том, что совершенствование общества и всего мира является возможным и необходимым), эгалитаризма (представление о равенстве всех представителей нации) и тотальности (восприятия нации как наивысшей ценности, исходя из которой должны были совершаться все умозаключения и действия). Руководствуясь религиозным принципом тотальности, чешские националисты стремились к определению свойств всех идентичностей, что привело к возникновению системы идентификационных установок, которые можно разделить на вторичные идентичности и антиидентичности. В рамках этой системы наиболее политизированная часть «соколов» относилась инструменталистски к территориальным вторичным идентичностям (например, к принадлежности к славянам), к институтам подданства и политического представительства, к принадлежности к Церкви (что в т.ч. проявлялось в антиклерикальных выступлениях) и к романтическим отношениям мужчин и женщин. Важным элементом сокольской идеологии были также идеалы мужества и мужского братства. Наконец, автор проанализировал сокольские политические практики, относимые к сфере политического (организация и участие в политических демонстрациях, включая митинги-«таборы»), экономического (в первую очередь, в форме предпочтения чешских товаров и услуг) и культурного (разнообразная деятельность, связанная с созданием условий для успешного функционирования чешской культуры в узком и антропологическом смысле) национализма.

В завершении главы сокольская культура определяется как результат немецко-чешского трансфера. При этом отмечают, что несмотря на подобие набора элементов и способа их комбинирования в турнерской и сокольской культурах, последняя имела ряд оригинальных черт.

В третьей главе **«Распространение сокольского движения и попытки его организационного объединения»** анализируются такие связанные проблемы, как процесс увеличения числа чешских гимнастических обществ и количества их членов, их географическое распределение по территории Богемии и Моравии, а также стремление, во-первых, расширить проникновение сокольства за пределы названных земель и, во-вторых, включить все сокольские общества в единый союз.

В *первом параграфе* были определены факторы, которые положительно повлияли на ход распространения сокольского движения: успешная деятельность «Пражского Сокола» как образцового сокольского общества, наличие у провинциальных деятелей информации об этом образце, а также мотивации и возможностей следовать ему. Первые три из этих факторов получили отдельное рассмотрение в данном параграфе, тогда как последний рассматривается в следующем разделе. К числу специфических обстоятельств, способствовавших успеху «Пражского Сокола», были отнесены участие Й. Фигнера в управлении и финансировании организации в 1862–1865 гг., способность руководства успешно преодолевать различные кризисные ситуации в последующий период и партнёрские отношения с влиятельной газетой «*Národní listy*». Каналами распространения информации о сокольстве также выступали другие чешские издания, участие «соколов» в публичных мероприятиях и их трудовая миграция. В качестве причин, побуждавших к участию в движении, определяются тяга к удовольствию и развлечению в форме светского досуга, приверженность чешскому национализму, мода на образ «соколов», а также стремление к престижу и инструментализации сокольства.

Второй параграф посвящён ходу и направлению распространения сокольского движения в чешских землях. Большое значение для изучения данного процесса имеют сокольские статистические сборники. Был сделан вывод о взаимосвязи между неравномерным распределением сокольских обществ на территории чешских земель и неравномерным распределением городов вообще и таких городов, где жило значительное количество людей, одновременно разделявших интерес к гимнастике и ценности чешского национализма, а также обладавших соответствующими материальными ресурсами и общественным влиянием. В качестве проявлений этой тенденции определены концентрация движения в т.н. хлебородном регионе Богемии (центральная и северная части королевства) и некоторых соседних территориях, а также рассмотренные в следующем параграфе изначальное отставание темпов распространения сокольства в Моравии и отсутствие чешских гимнастических обществ в Австрийской Силезии. Что касается темпов распространения движения, был выявлен период быстрого роста в 1867–1871 гг., который привёл к увеличению числа сокольских обществ с 20 до 120 (а количества их членов – с менее 2000 до более 10 000). Это ускорение может быть связано с принятием в 1867 г. либерального «Закона о праве на союзы» и Декабрьской конституции, а также с подъёмом политической активности чешских националистов в 1867–1871 гг., совпавшим с периодом благоприятной экономической конъюнктуры. Чешские гимнасты стали численно превосходить ранее имевших перевес немецких турнеров в чешских землях (при этом в Моравии, несмотря на большее число обществ, «соколы» уступали им по численности). Также они продолжили отставать от членов ряда других чешских националистических организаций. Кроме того, было отмечено увеличение числа групп близко расположенных сокольских обществ в Богемии (особенно крупное – вокруг Праги), учреждение чешскоязычной женской организации ГОПДИБ и Конных «Соколов» и, наконец, проникновение движения в сравнительно небольшие населённые пункты.

В *третьем параграфе* рассмотрены особенности распространения сокольского движения в Моравии, его восприятие в Силезии и проникновение за пределы чешских земель. Что касается Моравии, ещё весной 1868 г. в этой коронной земле действовало лишь 2 сокольские организации, однако к концу 1871 г. их число достигло 24, что привело к выравниванию соотношения между богемскими и моравскими организациями. Отдельно была изучена история чешского «Гимнастического общества в Брно», действовавшего в 1862 (1864) – 1867 гг., и местного общества «Сокол», возникшего в 1868 г. Рассмотрение развития этих организаций подтвердило постепенный характер освоения сокольской культуры за пределами Праги. Кроме того, автор выявил предпосылки для будущего распространения движения в Австрийской Силезии, а именно, возникновение сети немецких «Турнферайнов», служивших центрами распространения знаний о гимнастике и примером её сочетания с национализмом, а также развитие чешского национального движения, представители которого следили за деятельностью богемских и моравских «соколов» и контактировали с ними. Наконец, были установлены базовые факты, касающиеся проникновения сокольства за пределы чешских земель: в изучаемый период возникло около 20 сокольских обществ за пределами чешских земель, включая словенские, польские, чешские эмигрантские и одну общеславянскую организацию. Они уступали по своему масштабу «Пражскому Соколу» и не образовывали густой сети. Эти общества воспринимались чешскими «соколами» как часть их движения и влияли на восприятие сокольства сторонними наблюдателями.

Четвёртый параграф затрагивает попытки организационного объединения независимых сокольских обществ. На разработку соответствующих проектов и ход их реализации повлияли примеры объединений турнеров и не связанных с гимнастикой чешских националистических обществ, взгляды и амбиции сокольских лидеров, тенденции географического распределения сокольских обществ в Богемии и Моравии, динамика роста их числа, изучение этих обстоятельств в рамках сокольской статистики, правовые условия и ход политической жизни. В изучаемый период пражские «соколы» предприняли три попытки учредить Союз сокольских обществ, из которых первая была связана с подготовкой к несостоявшемуся пражскому съезду 1868 г., а две другие имели место в 1869 и 1871 гг. Также данный вопрос прорабатывался лидерами «Сокола» Брно, рассматривавшими идею использовать освящение знамени общества для создания сокольского союза. В условиях отсутствия центральной организации эта роль фактически перешла к «Пражскому Соколу» и журналу «Sokol», выполнявшим такие функции, как информационная, дисциплинарная, координационная и символическая. Подобным образом сокольские и другие националистические акции предоставляли членам чешских гимнастических обществ возможность для презентации сокольства как единого движения и установления контактов. Далее, были изучены попытки осуществить организационное объединение на региональном уровне. В 1867–1868 гг. началась разработка концепции сокольских жуп, которые должны были войти в состав центральной организации, в 1870 г. стартовало обсуждение их территориального разграничения, а в 1871 г. был предпринят ряд совместных «жупных» акций сокольских обществ в различных регионах, включая учредительные съезды западнобогемской, восточнобогемской и моравской жуп. После утверждения устава моравской жупы в 1872 г. она стала первым объединением сокольских обществ.

Итоги исследования освещаются в **заключении**. Возникшие в специфических условиях общественной жизни чешских земель 1860-х гг., сокольские движения и культура представляются значимыми факторами чешской истории и историческими феноменами глобального масштаба. Помимо положений, выносимых на защиту, были выдвинуты две группы гипотез. Первая из них касается политического характера условно неполитической деятельности чешских добровольных националистических обществ, включая сокольские, а также дальнейшего развития чешской националистической культуры, распространения чешской идентичности и начала формирования чешского параллельного государства как свидетельств рубежного характера изучаемого периода. Вторая группа гипотез касается промежуточного состояния не только национальных, но и других связанных модернизационных процессов. Кроме того, автор обратился к последующему периоду – был отмечен ряд обстоятельств, значимых с точки зрения подтверждения или дальнейшего развития представленных положений и гипотез. В заключении представлены дальнейшие перспективы исследования, связанные с возможным расширением хронологических и территориальных рамок, а также увеличением круга изучаемых объектов. Работа дополнена списком использованных источников и литературы.

Апробация результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены в качестве докладов на следующих 12 научных форумах: конференция «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Первой мировой войны (к 100-летию с начала войны)» (ИСЛ РАН, 2014 г.), семинар «День компаративистики: Сравнение в истории и социальных науках» (ЕУСПб, 2016 г.), конференция «Перевод как фактор

межнациональной истории культуры. Россия – славяне – Европа» (Исл РАН, ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2016 г.), конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (Исл РАН, 2019 г.), конференция «Как создается “современное” Средневековье, или Medievalism Studies» (журнал «Vox medii aevi», НИУ ВШЭ, 2019 г.), конференция «Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе» (Исл РАН, 2019 г.), конференция «Государственная политика и образы власти в Центральной Европе и сопредельных регионах: восхваление, критика, отторжение» (Исл РАН, 2021 г.), конференция «Империи, территориальные государства и локальные сообщества в этническом и национальном измерении» (СПбГУ, НИУ ВШЭ в СПб, 2022 г.), конференция «Славянский мир в условиях современных вызовов» (ТГУ, журнал «Русин», 2022 г.), конференция «Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре» (Исл РАН, 2022 г.), конференция «Ноябрьские чтения» (СПбГУ, 2022 г.) и конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (Исл РАН, 2023 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 14 научных работах, из которых **четыре опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, и одна – в журнале, индексируемом в международных базах данных, из числа считающихся включенными в Перечень ВАК на момент публикации:**

1. *Котов В.В.* Возникновение сокольского движения (1861–1862 гг.) // Славянский альманах: 2011. М., 2012. С. 110–119.
2. *Котов В.В.* Слет чешского сокольства в Брно 27–28 июня 1914 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 61–70.
3. *Котов В.В.* «Ваши Игори и наши Забои». Сложный путь сокольства в Россию // Родина. 2015. № 1. С. 135–136.
4. *Котов В.В.* Новые исследования о чешской истории спорта // Славяноведение. 2023. № 5 (в печати).
5. *Котов В.В.* Идея славянской взаимности в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х гг. (на примере сокольского движения) // Русин. 2022. № 69. С. 233–255³⁰.

Публикации в других изданиях:

6. *Котов В.В.* Сокольское движение и чешско-русский перевод // Перевод как фактор межнациональной истории культуры. Россия – славяне – Европа. Тезисы и материалы международной научной конференции. 19–22 апреля 2016 г. / под ред. И.Н. Смирновой, Ю.А. Созиной. М., 2016. С. 54–72.
7. *Kotov V.* Počátky sokolského hnutí v Moskvě (konec 19. a počátek 20. století) // Slovanský přehled. 2016. № 2. S. 179–204.
8. *Котов В.В.* Чешское сокольство накануне и в начале Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / под ред. Е.П. Серапионовой. М., 2015. С. 307–326.
9. *Котов В.В.* Теория национализма Мирослава Гроха и историография сокольского движения // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / под ред. Е.С. Узенёвой, О.В. Хавановой. М., 2019. С. 46–50.

³⁰ По состоянию на 30 декабря 2022 г. журнал «Русин» (№ 961) считается включенным в Перечень ВАК.

10. *Котов В.В.* Ян Гус, гуситы и «соколы»: инструментализация событий XV века чешскими националистами и отзвуки их акций в Российской империи (1862–1916) [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). С. 102–126. URL: <http://voxmediaevi.com/volumens/2019-2/2019-2-kotov> (дата обращения: 01.04.2023).
11. *Котов В.В.* Южнославянско-чешский культурный трансфер образа сокола как формы репрезентации нации // *Люди, львы, орлы, куропатки... Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе. Сб. науч. статей / под ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблокова. М., 2020. С. 61–88.*
12. *Котов В.В.* Образ династии Габсбургов в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения) // *Государственная политика и образы власти в Центральной Европе и сопредельных регионах: восхваление, критика, отторжение. Тезисы конференции / ред.-сост. О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко. М., 2021. С. 17–18.*
13. *Котов В.В.* Сокольское движение и гендерные отношения в чешских землях в 1860-е – начале 1870-х гг. // *Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов. Тезисы конференции. 1–2 ноября 2022 г. / ред.-сост. О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко. М., 2022. С. 18.*
14. *Котов В.В.* Образ династии Габсбургов в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения) // *Центральноевропейские исследования. 2022. Выпуск 5 (14) / главн. ред. О.В. Хаванова. М.–СПб., 2022. С. 164–194.*
15. *Котов В.В.* Образ Средневековья в мышлении чешских националистов в 1860-е – начале 1870-х годов (на примере сокольского движения) // *Ноябрьские чтения – 2022. Сборник статей по итогам XIV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / отв. ред. Д.А. Харина. СПб., 2023. С. 453–458.*